

Вестник города

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Вячеслав Цветков

Вячеслав Цветков

Вестник города

«Автор»

2026

Цветков В.

Вестник города / В. Цветков — «Автор», 2026

Аркадий не хотел быть журналистом отдела происшествий. Он желал писать про обычную жизнь и общество, а не копать в чужих трагедиях. Но теперь, после увольнения, ему придется разбираться в этой грязи. Так ещё его взяли на место пропавшего практиканта, который после себя оставил лишь какую-то странную флешку с вырезками из газет, и нелепую теорию о «проклятом некрологе». «Наверное, просто странный студент», — подумал тогда Аркадий, но где-то внутри шевелилось любопытство. Может быть, в этой истории есть что-то большее, чем просто глупая пропажа? Может быть, стоит разобраться? Нет, лучше не лезть в это, а просто работать... Но как тогда утолить профессиональный интерес, голод до сенсации, и показать свою полезность на новом месте?

© Цветков В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Флешка пропавшего	5
Часть 2. Выезд	11
Часть 3. Учительница	16
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Вячеслав Цветков

Вестник города

Глава 1. Флешка пропавшего

Все персонажи и события выдуманы автором.

Все совпадения с реальными людьми, местами и любыми событиями — лишь случайность. Если нечто подобное случилось в прошлом, случается прямо сейчас или случится в ближайшем будущем, то автор данной повести не виноват.

— Проходи, устраивайся. — темноволосая женщина в синем брючном костюме лет сорока указала рукой на потрепанное кресло перед небольшим черным монитором. Молодой человек послушно сел в ожидании. — Сначала зайти на наш сайт и вдумчиво прочитай последний крупный материал, чтобы понять нашу структуру. Там, кажется, репортаж — какой-то неудачный участок дороги в области, постоянно кто-то под поезд попадает, местного мэра уже жалобами достали, хотя это, вроде, дело РЖД.

В небольшую светлую комнату зашёл грузный мужчина с намечающейся лысиной.

— Марина, тебя наш гордый птиц зовёт, ты же на планерке не была. — он кинул удивлённый взгляд на новое лицо за одним из пяти компьютеров. — А это новый стажёр? Вместо пропавшего...

— Игоря. — подсказала Марина, подходя к двери и берясь за ручку. — То был практикант, а новенький к нам из другой регионалки пришел.

Парень кивнул, поправил слегка кудрявящиеся темные волосы. Он, повесив толстую куртку на вешалку, представился:

— Аркадий.

— Все, я убежала на головнойку. Серёж, не тирань парня. — женщина торопливо вышла за полупрозрачную стеклянную дверь. Мужчина уставился в монитор, прокручивая очередной длинный текст, на который пришла жалоба.

Парень осмотрел кабинет. Удивительно свежий, что нельзя сказать о редакции в целом. Два компьютера перед окнами, за которыми шёл лёгкий снег, один возле двери, два — на противоположной стороне.

— А почему пропал Игорь?

Сергей, тяжело вздохнув, развернулся на кресле. Нежелание править текст очередного писаки оказалось сильнее, чем стремление сохранять тишину.

— Пропал на той неделе, на звонки не отвечает. Маринка, — он качнул головой с сидящими волосками в сторону двери. — Как начальница отдела, даже в его универ звонила. Ведь паренёк три недели спокойно сидел, что-то тут печатал постоянно, с ней советовался, а потом просто не пришёл. А, — Сергей усмехнулся, а после понизил голос. — Также он черновик текста о городских легендах набрасывал. Это популярно в последнее время. Ну, знаешь, недавно даже всплывало — какая-то женщина предлагает понюхать духи с ядовитым запахом, и от них через час наступает смерть! Жертв, само собой, никто не видел, но каждый знает того, кто точно видел уже именно её! Или иголки со СПИДОМ в креслах кинотеатров или в бумаге в общественных туалетах — популярная байка ещё во время моей молодости... Я вообще за ним не следил — у меня своих дел куча!

Сергей развернулся и, гневно сведя брови, уткнулся в монитор. Он тихо пришептывал: «кто такую скуку пишет? „Возвращение в девяностые: строители украли заказчика и замуровали под баней“, тьфу!».

Парень кивнул сам себе. Он дёрнул мышкой, выводя компьютер из спящего режима. Свет экрана потух — провод от монитора неожиданно отошёл. Аркаша полез за системный блок за звучно упавшим кабелем.

— Не хулигань там! — не оборачиваясь, прикрикнул Сергей.

— Провод отпал.

— С теми компьютерами это норма. Там ещё на какой-то клавиатуре клавиши «А» и «Ы» зависают.

Аркадий вставил обратно провод. По столу что-то забрякало. Это оказалась небольшая серая флешка. Врождённое любопытство быстро победило, и парень вставил её в разъём.

В белом окошке был один текстовый файл: «чёрный журналист???». Аркадий, улыбнувшись рабочему названию, открыл документ.

Чёрный журналист?/проклятые некрологи? Банально

Казалось бы, прошло время старых советских страшилок, вроде «чёрных рук» или легендарного «потерянного трамвая», но, как оказалось, есть в нашей жизни нечто за гранью привычного и рационального.

Дальше шла слегка смазанная фотография желтовато-серой газетной бумаги. На ней в рамочке жирным угловатым шрифтом написан некролог.

Жданова Наталья Владимировна — 3 августа 1966 - 6 февраля 202. Прекрасная женщина, выдающийся учитель химии. Отравилась на работе на глазах учеников.*

Кошец Евгений Борисович — 15 сентября 1971 - 8 февраля 202. Любящий отец, рабочий завода. Придавлен упавшим паллетом, найден с пробитой головой.*

Вавилова Яна Дмитриевна — 30 января 1996 - 16 февраля 202. Талантливая, молодая актриса. Сбита влетевшей в витрину магазина машиной, сломала позвонки при падении на комод.*

Аркаша вздрогнул. Ему непривычно было видеть сухие строки о настолько жутких смертях. Он несколько раз тяжело вздохнул, погоняв воздух по лёгким, сжал кулак и продолжил чтение. Парень все-таки предполагал, что его ждёт, когда устраивался в отдел происшествий.

Следующие имена оказались обрезаны.

Все эти люди умерли не по вине случайного (слепого? Потом!) случая. У них был вполне зрячий проводник на тот свет.

Чтобы не бросаться бездоказательными обвинениями, спешу рассказать о себе. Игорь Гаврилов, студент второго курса одного из московских журфаков. В газете «Вестник города» нахожусь на практике.

Я давно интересовался той стороной жизни, что обычно скрыта. И дело не в депрессии, готическом характере или мрачных наклонностях. Просто часть моей жизни окутывала Мистика. Именно с большой буквы. То запнусь о собственные ноги, когда рядом пронесётся машина, и упаду подальше от неё. То в ураган пара веток дерева рухнет в шаге от меня, лишь сдувая пыль с одежды.

Можно подумат, что это ошибка выжившего, якобы, другие просто не выжили бы в подобных ситуациях, но! Дважды я начинал важные для себя дела, о которых не буду тут распространяться, и ровно после начала которых я дважды узнавал о том, что у кого-то из моих товарищей проблемы со здоровьем. Дела, к слову, завершились удачно.

Я не верю в случайность и, надеюсь, этой сырой статьи будет достаточно убедить и вас, пока что неизвестные читатели (просто потому что это черновик на моей флешке, ха!), в том, что мир не так прост, особенно в сумерки и ночью!

На практике в газете, я как-то раз обедая в столовой (кому нужны такие подробности?) услышал, как мне тогда показалось, байку о «газетенке», что сама появляется в почтовых ящиках будто бы случайных людей. Я тогда остановился и прислушался. Но двое мужчин лишь рассмеялись, похвалив курьеров. Рассказчик, лица которого я не помню, из-за плохой памяти на, собственно, лица, хмыкнул и сменил тему. Помню лишь высокий рост и тёмный костюм с сероватой рубашкой. Я тогда ещё подумал, что этот журналист, скорее всего, на каком-то фуришете нажидалея «перетрудилса», готовя «портретное интервью», вот потому одет так официально и темы...

— Аркадий, как прогресс? — раздался голос Марины. Парень вздрогнул и машинально вытащил флешку. Он успел открыть нужную вкладку сайта до того, как женщина подошла к его месту.

— Понемногу читаю. — сказал он, крепко держа, то небольшое, что осталось от его предшественника на рабочем месте.

— Ускоряйся, — редактор скромного отдела городских происшествий села за свой стол. — Главная ценность нашей профессии — оперативность!

Аркаша с трудом сдержал улыбку. Не первый день работал, а такие фразы как раз должны действовать на второкурсников. Сергей крикнул из-за своего монитора. Марина поправилась:

— К тебе это не относится, ты у нас за талант!

— Просто остальным лень ковыряться в этих буковках, а мне платят. — мужчина почти ткнул пальцем экран. Он тяжело выдохнул. — Эх, и Нефедова заболела — ни поговорить, ни нахрен послать...

Молодой журналист аккуратно положил флешку в карман штанов и твёрдо решил не отвлекаться от работы. Увы, но с предыдущей редакцией пришлось распрощаться из-за проблем с начальством. Благо, через вторые руки его приняли уже в Вестник города, и теперь Аркадий собирается трудиться на совесть, дабы оправдать оказанное доверие. А эту флешку нужно будет дочитать дома. К чему, интересно, пришёл этот пропавший Игорь?

— Сначала сам читаю, потом к редактору обращаюсь. — он бросил на неё быстрый взгляд, который женщина поняла по своему.

— Уже закончил? Тогда слушай, вот тебе пресс-релиз...

Голова парня монотонно гудела, виски ныли. Пока он плелся по старому, грязному от снежных следов, подъезду, где каждый этаж освещался разными лампочками по заветам — кто какую украсть смог, то такую и вставили — Аркадий почти убедил себя, что эта сторона профессии не его. Подумывал, что придётся извиняться перед Олегом, другом, который по знакомству и нашёл местечко в Вестнике. Перед глазами стояли язвительный Сергей и Марина, на что-то требовательно указывающая.

Стоило только переступить порог скромной квартиры, доставшейся по наследству, и, сняв с себя тяжёлую куртку, упасть на диван, как усталость резко ушла. В кармане штанов в ногу уперлась серая флешка. Парень вытащил её и положил на стол к ноутбуку. Забрал стоящую кружку из-под кофе и положил её в раковину.

— Потом, потом... Все потом!

Он залез в холодильник и нашёл спасение каждого ленивого человека — пельмени. Вскоре вода забурлила в кастрюле. Молодой человек стоял над ней, как колдун из детской сказки, помешивая ложкой и приговаривая, чтобы такие вкусные комочки теста и фарша не

слиплись. Сероватая от времени кухня, увешанная резными досками и небольшими полотенцами, вскоре наполнилась запахом лаврового листа и готовой пищи.

Когда он переносил тарелку, из которой исходил пар, с кухни в комнату, в дверь постучали.

— Да кто?! — слегка провыл парень, с трудом отводя голодный взгляд от еды. — Ещё и без звонка.

Аркаша подошёл к двери и посмотрел в глазок. Площадку не было видно — будто кто-то прикрыл его.

— Саня! Ты опять квартиру попутал?! Твоя выше и справа!

В ответ раздалось что-то невнятное, булькающее и завывающее.

Сорокалетний сосед часто напивался по вечерам, и не мог вспомнить точную дорогу до дома. Несмотря на крупный внешний вид, он был на удивление мирным и приветливым.

Как-то раз они с Аркашей столкнулись, когда последний только переезжал в недавно освободившуюся квартиру. Парень тогда купил новый диван и стол, а вот на грузчиков уже денег не хватало. Вернее, иначе с того стола он бы питался лишь случайно севшими комарами и мухами. И друзья, как назло, не могли помочь, а родители в другом городе гостили.

И вот, пока он изнемогал под тяжестью коробок, сзади его догнал Саня, возвращаясь со смены в ресторане, и легко предложил свою помощь.

Через некоторое время они сидели на кухне, общались. Оказалось, что мужчина тяжело переживал развод и большую часть зарплаты тратил на дорогой алкоголь. Как он сам говорил: «пусть я и пью, но хотя бы не ослепну!».

Парень, еле ругнувшись на соседа, открыл дверь. Лысый мужчина с щетиной, наверное, двухдневной давности, в бледно-голубой футболке и небрежно накинутой кофте, тяжело привалился к стене. Он с трудом поднял взгляд и сфокусировался.

— О, Аркь... Ар-ркашка... Приве... А ты щего тут? — Саня дыхнул смрадным перегаром.

— Ты не в ту квартиру стучишь.

— А я-я и не с-с-стучал. — мужчина дёрнулся к перилам, а от них припал к другой стене, собираясь подниматься выше. — Я даж-ж подняться не успел. Ух... Помоги, а?

Парень тяжело вздохнул и, поддерживая соседа, поднялся вместе с ним на следующий этаж. Взяв ключи из его неуклюжих пальцев, Аркадий открыл дверь, аккуратно протолкнув туда хозяина квартиры. Дождавшись, пока замок закроется, молодой человек вернулся к себе.

— Надеюсь, они не сильно остыли. — он полил пельмени горячим бульоном из кастрюли. — Наконец-то!

После еды, парень замочил посуду, решив помыть её «потом», и подошёл к ноутбуку по исцарапанным полам. Когда-то в квартире жила тетка Аркадия с большой собакой.

Флешка все также лежала рядом. Он прикоснулся к кнопке включения, и старенький ноутбук ожил, зажужжал кулером и наполнил комнату мягким светом экрана. Колонки издали знакомый звук подключения — короткий, электронный «дзынь». Журналист открыл файл и продолжил чтение.

Новость о умершей учительнице Ждановой попала в ленте одной из её бывших учениц, то есть моей старосте. Она дала адрес погибшей класной руководительницы, который я вскоре и навестил.

Дверь открыл её муж, хотя точнее сказать вдовец, с синими мешками под глазами. Он, как только узнал, что перед ним работник клавиатуры и микрофона, покраснел, побледнел, послал меня в далёкие края и собирался сбросить вниз по ступеням на копчике кататься, вернее, выразился он куда более чётко и ёмко. Даже рад, что он всё-таки сдержался и просто громко хлопнул дверью.

*Я пытался его разговорить, честно крича под окном. Он высунулся, опять обматерил, говоря, что я и такие, как я убили его Наташу. Он-то и сказал, что ей пришла газета с **некрологом из будущего**. А после кинул в меня ложкой с шестого этажа. К слову, промазал — она звонко упала в метре от ног. Крики становились громче, в руке появился бокал. Я поспешил уйти. На краю дома услышал, что стакан все-таки полетел вниз. Ответом ему был мат какой-то соседки.*

Неожиданно в середине статьи был вставлен адрес с координатами школы, а также контакты директрисы. Лидия Александровна.

Также я связался с руководством школы. Увы, но меня также послали. Сейчас школа на карантине, говорят, слишком едкая химия.

Аркадий почесал лоб над правой бровью. История с отравлением учительницы лихо закручивалась. Ему показалась интересной идея Игоря проникнуть в класс, ставший последним для учительницы. Может получится найти что-нибудь *такое*? Он живо представил сцену в стиле детективного сериала.

Парень зашёл на сайт школы, нашел новостную ленту, где крупными буквами было написано, о продлении карантина с семи до четырнадцати дней.

— Так, это до пятницы, а сегодня вторник. — Аркадий сверился с календарем на ноутбуке, а потом, на всякий случай, на телефоне. — Нужно будет подойти к Марине за корочкой для уверенности и позвонить директрисе школы. Не думаю, что откажет, если правильно преподнести. Истеричные родители, классические вопросы к чиновникам о безопасности детей... Да, если правильно подать... На край — Олега попрошу помочь, а потом с зарплаты проставлюсь. Несколько раз.

Парень продолжил чтение статьи. Наброски не самого талантливого практиканта захватили его.

И пусть в школу не пустили, зато с помощью редактора попал на завод (~~и нет, мечта диванных экспертов не исполнилась~~). Начальник, в бригаде которого работал Евгений Кошец, очень хотел отчитаться перед гендиром донести до общества, что смерть на производстве произошла по случайности, которую никто не мог предугадать. Кто-то не так загрузил соседний паллет с кабелями, один барабан размотался из-за брака металла пластины, от удара он повалился на паллет, мимо которого проходил Кошец после обеденного перерыва. А потом падение, удар, проломленная голова...

— Случилась ужасная трагедия, не стоит искать в этом виновных или какие-то скрытые причины. Женя был хорошим мужиком, толковым рабочим. — уверял бригадир. После этого он даже в столовую отвёл, распорядился накормить.

Аркадий пролистал ниже и увидел две фотографии неровного треугольного обрывка серо-желтоватой газеты, на котором в черно-серой гамме была видна размытая, зернистая картинка с камеры видеонаблюдения. Лежащее тело, верхняя часть которого придавлена. На полу грязная, тёмная лужица крови.

Вторая фотография — обратная сторона газеты. На ней текст, где буквы съехали друг на друга. Классический брак печати, подумал парень. Но Игорь в статье сразу же рассказал свой вариант.

Этот клочок лежал под одним из паллетов, возле места смерти рабочего.

Сразу стоит оговориться — эта шершавая бумага будто бы не позволяет себя сфотографировать. Камера самовольно отказывается фокусироваться, то и дело «уводя» кадр в случайную сторону. Пришлось сделать более двадцати снимков, чтобы хоть как-то запечатлеть его.

*На обратной стороне обычный текст короткой заметки: «на Михайловской улице несколько подростков выпали из окон». Но камера текст **не чи-та-ет**. Рационально и логически я никак не могу это описать, а вот если подключить мистику...*

— Интересно, как он вообще нашёл этот ключок? — недоверчиво хмыкнул парень. — Там сколько людей потоптались?

Несмотря на внешний скепсис, внутри лишь окрепла странная уверенность, что ему стоит осмотреть класс Ждановой.

Аркадий широко зевнул. Он резко ощутил всю накопившуюся усталость, словно опять по подъезду поднимался, еле переставляя ноги.

— Не, потом дочитаю. — лениво и сонно пробормотал он. К девяти нужно быть уже в редакции.

Журналист на всякий случай сохранил копию файла, закрыл ноутбук и откинулся на диван. В его голове вертелась мысль: «нужно найти силы и переползти с неудобного дивана на кровать или хотя бы раздеться». В полудрёме он в заметках успел записать цель на завтра, почти не попадая по буквам.

Позвонить директорисе.

Часть 2. Выезд

19 февраля

Отец выкинул пятилетнего ребенка с балкона седьмого этажа

На юго-востоке Москвы, после ссоры с женой, мужчина выбросил своего сына из окна.

Мальчик в критическом состоянии.

— Я не знаю, что на него нашло. Тёма болел, Костя его поддерживал, хотя я говорила, что ребёнку нужен покой. Мы поругались, я ушла из дома. И тут, он зовет меня сверху, поднимает Тёму, и вниз. — сообщила мать ребёнка Екатерина.

Константина Ермакова ищет полиция. Всем, кто владеет информацией по его местонахождению, просьба обратиться в ближайший отдел полиции.

— Что же творится в мире? — негромко протянул Аркадий, перечитывая написанную новость, перед тем, как отправить её редактору. К сообщению он прикрепил найденное в сети фото. Хорошо выглядящий мужчина, лет тридцати-сорока, подтянутый, с улыбкой держит сына на руках на фоне речки. От такого контраста действия и внешности молодого журналиста незаметно передернуло.

За окном опять шёл снег. И без того редкое солнце не выходило почти неделю.

— Надо же, что нашёл. — Марина с некоторым уважением покачала головой. — А это, кажется, недалеко от нас. Прокатишься за эксклюзивом?

— В плане? — немного не понял парень, поворачиваясь на стуле. Он не ожидал, что его отправят куда-нибудь так быстро — буквально на следующий день после того, как устроился. А как же классическое «помурьжить за компьютером первую неделю»? По крайней мере, в его первой редакции было именно так, независимо от опыта нового работника.

— Да как обычно, — Сергей, почти не отрываясь от монитора, пренебрежительно махнул рукой в сторону холодной улицы. — Пспрашивать у соседей: «не слышали ли вы чего-нибудь странного?», несколько фоток сделать, участковому позвонить, проверить соцсети...

— Сети уже проверил... Но не пошлют ли меня эти соседи? — задумчиво протянул журналист, впрочем, забывая адрес в навигатор.

— Конечно, пошлют. И не один раз обязательно. Потому, что ты сделаешь вид, что с первого не понял, — Сергей цокнул. — Специфика работы.

— Ты будто впервые в поле едешь. — улыбнулась редактор отдела, глядя на удивление подопечного, смешанное с растерянностью. — Поувереннее, с четкими вопросами и вперёд. Чек с метро потом в бухгалтерии покажешь, на такси сейчас мы тратиться не будем. Я пока на ленте посижу вместо тебя.

Аркадий накинул куртку и вышел из комнаты, бросив короткое «до скорого». Уже в дверях первого этажа, проходя мимо старого охранника Никиты, бывшего публициста Вестника, он вспомнил, что ещё вечером хотел спросить по поводу документов. Дотронувшись до дверной ручки, парень твёрдо решил, что он уже настроился на своеобразное расследование, да и возвращаться после прощания — плохая примета.

В вагоне метро Аркадий ещё раз проверил адрес. Он хмыкнул. Школа, в которую парень хотел на днях наведаться, была в сорока минутах ходьбы от квартиры того мужика.

Набрав ранее сохранённый номер, журналист прислонил телефон к уху. Трубку сняли лишь после второго звонка:

— Слушаю.

— Добрый день, я Аркадий из газеты Вестник города. Звоню на тему погибшей Ждановой...

— Опять? — раздался усталый и раздраженный женский голос, сурово чеканящий слова. — Я уже говорила кому-то из ваших, что не буду ничего говорить на эту тему, как минимум, пока полиция не закончит расследование.

— Так я из-за расследования и звоню... — попытался влезть Аркадий, но директриса Лидия Александровна лишь громче продолжила.

— Мне все равно. — отрезала она. — Все встречи и разговоры только с полицией.

— Подождите! — прикрикнул парень, привлекая внимание случайных попутчиков. Они неодобрительно посмотрели, заставив его смутиться. Женщина сбросила вызов. — Видимо, все же нужно будет проставляться...

Убрав телефон в карман куртки, Аркадий устался в окно, где мелькали серые стены туннеля. У потолка вагона вентиляция гоняла воздух. Он вспомнил фото Константина вместе с сыном и задумался: какой порыв ярости может уничтожить с виду обычную семью? Что толкнуло его на это?

Парня вдруг зацепила случайная и даже где-то забавная мысль — а было ли что-то похожее предсказано тем некрологом? Он так и не дочитал ту статью Игоря и все ещё относился к ней весьма скептически.

Рывок вагона заставил пошатнуться пассажиров. Юго-восточная была следующей...

Длинная многоэтажка «обнимала» небольшой двор. Краска, когда-то бывшая ярко-оранжевой, теперь выцвела до грязно-бежевого, оставив неровные разводы и подтеки. Балконы почти через один были забиты самыми необходимым и нужными вещами: старые лыжи, в количестве трех штук, какие-то коробки, развешанное белье и полотенца. У кого-то даже массивное кресло с постеленным ковром. Темные пластиковые окна отражали типичный пейзаж: детскую площадку, частично занесенную снегом.

Вокруг дома царил гнетущая тишина. У подъезда стояла одна машина полиции, беззвучно мигая синими и красными огнями. Лента ограждения, натянутая вокруг небольшого клочка утоптанной земли, колыхалась на слабом ветру. Некоторые соседи наблюдали за происходящим из окон, другие — стояли возле подъезда. Седьмой этаж, откуда выкинули маленького Тёму, казался пятном на темно-оранжевом фасаде.

— Еще раз, что делал подозреваемый, когда вы его видели в подъезде? — попросил следователь в форменной шапке, надвинутой почти на брови, у женщины в пальто с мехом. Аркадий удивился такому везению.

— Да какой это подозреваемый? Он же с женой поцапался, ребёнка убил и сбежал! — громко говорила женщина. Под конец она чуть ли не завывала. — Убийца! Как есть маньяк!!!

— Я вам повторяю, будьте спокойнее. — раздражённо процедил его коллега, держа в руках блокнот. Поежившись от холода, он отрывистыми и резкими движениями что-то записал. — Ваша управляющая компания в панике после звонка, камеры, якобы, не работают после последней грозы. Так, что мы ещё точно не знаем, что тут произошло. Может быть ребёнок сам выпал из окна, как это обычно бывает?

— Да я вам говорю, он, когда по подъезду сбежал с сумкой в руках, так злобно на меня глянул, что я чуть богу душу не отдала! — женщина перекрестилась.

В нестройной толпе кто-то усмехнулся: «да тебя лопатой не зарубишь!».

— Какого объема была сумка, была ли тяжёлой? — терпеливо спросил следователь. — Во что был одет этот Ермаков?

Парень незаметно включил диктофон и подошёл ближе. Через некоторое время следователь положил блокнот в машину. Аркадий, выдохнув небольшое облачко пара, подошёл к нему.

— Прошу прощения, газета Вестник города. — он быстро представился, вызвав усталое закатывание глаз у мужчины. Тому было где-то далеко за сорок, о чем говорила малоприметная ранняя седина в коротких волосах и морщины на переносице. — А раньше жалоб не было? Ну там, домашнее насилие... И ещё — осматривали квартиру Ермаковых?

— Слушай, подобные вопросы лучше задавать очевидцам. — следователь бросил брезгливый взгляд на ту женщину. Она в очередной раз рассказывала, что видела и как испугалась. — А квартиру сейчас уже осматривают. — он усмехнулся. — Если тебе надо, то поднимись и скажи, что от Владимировича — может, что и вытянешь. Они мне задолжали, вот и пусть получат подарочек...

— Эй, с чего такая щедрость? Пусть до соседей докапывается, а этим не мешает. — сказал более молодой напарник следователя, будто Аркадия рядом не было. Тому стало немного неприятно, но подробности важнее. — А то ещё сверху прилетит...

— Да брось ты, — отмахнулся первый. — Скорее всего бытовуха, только эта Анна Никитична воду мутит. «сумка-сумка», «бандит», «маньяк»!

Аркадий посмотрел на женщину. Интересно, чего она в эту сумку так вцепилась и что там могло быть? Деньги, какие-нибудь документы или тёмный секрет вроде наркотиков?

— Точно, уксус! — воскликнула женщина и подбежала к полицейским. — Я сейчас на вывеску магазина посмотрела, и вспомнила, что хотела купить уксуса для мяса. Ко мне Светка должна прийти...

— Быстрее. — в один голос попросили следователь с помощником, теряя терпение от назойливой дамы.

— От Ермакова уксусом несло! — выпалила она. — Причём едим.

— И что с того-то нам? — отвернулся напарник, а потом скривился. — Сейчас бы чая теплого, с лимоном и сахаром, а не «уксус».

— Я как-то уксусом кровь оттирал, может Константин этим же занимался? — вспомнил журналист. — Или запах сбивал, ну, от собак?

— Вариант. — кивнул Владимирович. — Причём неплохой. Что же, газетчик, пойдём, проведу на осмотр лично. Если что, хоть послушаю, как тебя вниз сошлют. Артём, — он указал напарнику на ближайший магазин через дорогу. — Проверь на камеры и купи что-нибудь перекусить.

Аркадий шагнул за следователем в подъезд. После заснеженного двора, пропавшего выхлопными глазами, белые стены и почти чистая серая плитка пола для парня выглядели ободряюще. Звук шагов отражался, нарушая повисшую после трагедии тишину. Журналист хотел было поехать на лифте, но его провожатый упрямо поднимался по лестнице. Кривые ступени разной высоты сбивали темп.

На шестом этаже тяжело дышащий Владимирович прислонился к случайной двери и жестом остановил также пыхтающего парня.

— Надо спортом заняться. — тяжело выдохнул Аркадий.

— Разумная мысль, мне-то уже поздновато, а тебе — да-а. — с небольшой улыбкой сказал следователь. Впрочем, она быстро потухла. — Сразу стоит оговориться: я не знаю, что ты там увидишь.

— Вроде бы Ермаков больше никого не убил там? — с сомнением произнес журналист.

— Я не про это. — помотал головой мужчина. Он ещё хотел что-то добавить, но лишь с сожалением махнул рукой, тихо прошептав. — Молодежь, даже объяснять...

Аркаше казалось, что он понял, о чем хотел сказать Владимирович. Парень не выглядел как кто-нибудь, кто привык видеть кровь в больших количествах, трупы и все, что с этим связано. Моложавая внешность, интеллигентный вид, ещё рубашка, торчащая из-под распахнутой куртки, внешне рассеянный взгляд.

Он ведь до этого специализировался на темах образования и общества, общался с обычными людьми, реже, с необычными инвалидами, но правда не привык иметь дело со смертями.

— Кто не меняется — тот не живёт. — как негромкую мантру, произнес журналист.

— Твоё дело. — мужчина отпрянул от стены. — Тогда пошли.

Поднявшись выше, следователь потянул на себя ближайшую дверь.

Первым их встретил запах уксуса, ударивший в носы. Прихожая в тёмных тонах, освещаемая белой лампочкой, выглядела аккуратно — шкаф-купе с чистым зеркалом, вешалки с одеждой. В том числе ярко-синий детский комбинезон. По паркету гулял холодный сквозняк от открытых окон.

Из глубины квартиры слышались негромкие голоса.

— Я к вам газетчика привёл! — крикнул Владимирович. Голоса замолкли. Кто-то цокнул. — Хочет задать несколько вопросов по расследованию.

— Ты всегда был добр к ним. — из комнаты вышел молодой человек с рыжей, кудрявой шевелюрой. Он изменился в лице, став несколько растерянным, когда увидел Аркадия. — Хотя, к этому ладно...

— Олег? — удивился журналист, увидев того, кто помог ему с работой буквально пару дней назад. — Ты не говорил, что подрабатываешь криминалистом.

— А я и не криминалист, у меня более широкий профиль. — улыбнулся тот с ноткой самодовольства. Он протянул руку следователю. — Спасибо, Владимирович, дальше я за ним прослежу.

Мужчина понимающе кивнул и ушёл, сказав лишь, что свидетельница настойчиво утвердила про сумку. Аркадий пошёл за товарищем в комнату, где увидел коренастого мужчину немного за тридцать, с недоверчивым взглядом и короткими волосами, где-то более темного, где-то каштанового цвета. Он что-то прятал за спиной.

— Вот, Серёга, тот, кто мне когда-то названивал, как любовница. — Олег слегка ткнул локтем в Аркадия. — А это мой коллега.

— Будем знакомы. — коротко ответил Сергей.

— Ты чего, собственно, тут? — задал немного глупый вопрос полицейский. После удивлённо-насмешливого взгляда журналиста, он исправился. — А, ну да, логично. Подробности убийства нужны?

— Так Артём ещё живой, в больнице лежит. — Аркаша быстро вспомнил новость, которую сам и переписывал. Он осмотрелся, увидел детские игрушки.

— Надо же, не думал. — он переглянулся с Сергеем. — Ладно, это потом. Смотри, что мы узнали: в ванной капли крови Ермакова, она же, но затертая на кухне.

— Как узнали, что именно его?

— Долго объяснять, просто поверь на слово. — Олег поморщился и быстро перевёл тему. — У нас есть подозрения, куда он мог поехать, но тебе я их не скажу.

— Есть догадки почему он это сделал?

— Пройди на кухню, к мусорке. — парень подтолкнул журналиста. В это время Сергей незаметно передал коллеге нож.

У раковины стояла пустая бутылка водки, осколки еще одной неаккуратно сметены в угол. Парень подошёл поближе к окну и свежему воздуху.

Сзади открылась дверь — это Сергей прошмыгнул в ванную. Через несколько секунд появился Олег.

— Напиши, что ссора произошла на фоне алкоголя — это частичная правда, которой народу будет достаточно.

— Частичная? — мигом заинтересовался Аркадий. В это время из ванной раздался шум воды под сильным напором.

— Остальное лишь домыслы, не думаю, что они тебе нужны. — на лице Олега появилась извинительная улыбка, но глаза остались серьезными.

— Ну, почему же... — начал было Аркаша, но его перебил появившийся Сергей.

— Все готово. Уезжаем? — он, похлопав по карманам, посмотрел на напарника, ожидая указаний.

— Спускайся, мы догоним. — Олег прошёл в комнату, где до этого сидел с Сергеем. На полу в стеклянной кружке, наполненной водой, плавал пепел. Парень вышел на балкон и вылил содержимое на улицу. — Я понимаю, тебе нужен хороший материал, чтобы доказать свою полезность на новом месте, но могу лишь посоветовать поговорить с женой, пусть она немного не в состоянии.

— В каком плане? — спросил Аркаша, со странной тоской разглядывая детские вещи и разбросанный в дальней части комнаты конструктор. Он всегда был эмпатичным, если дело касалось детей, — даже года, проведённые в одной из «выгораемых» профессий не исправили это.

— От стресса стала всякий бред нести, говорит, её сын не живой. С ней коллега разговаривал, мне так передал, вот я и подумал, что мальчик мёртв. Кстати, есть злая ирония в том, что Роман уже второй раз в жизни подобное дело раскручивает.

— Жуть какая. — журналист стоял у дверного косяка, ожидая пока его товарищ наденет куртку. Ему не нравилось насколько сумбурно начали собираться Олег с Сергеем.

Он задумался: почему никто раньше не написал, что жена Ермакова тронулась рассудком? Хотя, скорее всего её сумасшествие сначала приняли за шок. Но если так выходит, то могла ли она сама выкинуть сына, а муж — скрывать улики? Хотя тогда откуда кровь в квартире, если ран у Екатерины не было, а раненный Константин вряд ли стал бы прибираться?

Еще, что сжёг и выкинул Олег? Неужели отрывок того самого некролога? Но тогда выходит, о нем знали не только пропавший практикант, но и в полиции. Если так, то понятно о чем предупреждал Владимирович.

Или это всего лишь синдром поиска глубинного смысла разыгрался? Столько вопросов...

— Как тебе на новом месте работы? — спросил Олег уже в лифте с большим зеркалом.

— В здании какая-то тоска чувствуется, но благо кабинет современный. К слову, там у Марины практикант пропал, Игорем зовут.

— Да? А нам такого не говорили. — удивился Олег, а потом достал телефон и быстро напечатал кому-то сообщение. — Ты куда дальше?

— Сначала нужно было бы по соседям пройтись, потом хотел в школу одну попасть, — парень вышел из подъезда, придерживая холодную дверь. Толпа уже почти разошлась, так, пара особо любопытных осталась стоять, тихо переговариваясь. — Там недавно учительница насмерть отравилась, но директриса не пускает. Все разговоры только вместе с полицией.

— Отравилась? Как? — рыжий помахал рукой двум полицейским, пившим что-то горячее из стаканчиков, по видимому, тот самый чай.

— По словам этой Лидии, несчастный случай, но я думаю там что-то другое. — Аркадий пожал плечами. — В школе никак не могло появиться смертельной химии. К тому же, учительница опытная — на сайте указано, что она чуть ли не тридцать лет там отработала.

— Все сделали? — спросил подошедший Владимирович.

— Да. — с гордостью кивнул Олег. — У нас был подобный случай двенадцать лет назад, почти точь в точь. Вернее, не у нас, а в Ярославле — у меня коллега оттуда, он рассказывал. Хорошо, что вызвали, дальше мы сами разберёмся.

Довольный следователь сел в машину.

— Хороший мужик, понимающий. Знаешь, у меня есть немного времени... — задумчиво протянул Олег, приближаясь к чёрной легковушке, потрепанной временем. — Поехали-ка сейчас к этой твоей школе, только скажи адрес Сереге. Может это пустышка, а может я и премию получу.

И подмигнул.

Часть 3. Учительница

— Серёг, езжай к нам, доложи Павлу Платоновичу, что раз Михаила нет, то Роману нужно двойной втык дать. — сказал Олег, выходя из машины. Она на прощание моргнула аварийной, оставляя двух людей перед зданием в классической форме буквы «Н».

Снег лежал толстым слоем, укрывая землю и потрескавшийся асфальт. Ветер гулял по пустынному комплексу. Обычно в это время здесь кипела жизнь: бегали стайки школьников, крича и смеясь, оставляя следы, на небольшой горке толкались дети, скатываясь, снежки летели во все стороны, взрываясь белыми осколками, а возле школьных ворот всегда толпились родители, ожидающие, пока их чада нарежутся.

Но после отравления царила зловещая тишина. Школа казалась вымершей. Железные ворота, ведущие на территорию, закрыты: в дополнение к обычному встроенному замку, на них висел более тяжелый амбарный, обмотанный цепью, чтобы наверняка. Футбольное поле, занесенное сугробами, превратилось в безжизненную равнину.

Темные окна первого этажа не освещались привычными лампочками. Классы превратились скорее в коробки, чем в комнаты для обучения и изучения нового. Казалось, что в этих стенах больше не осталось привычной жизни — лишь одна цепочка следов на лениво прочищенной тропинке, ведущая к массивной двойной двери.

На железной калитке висело свежее объявление, напечатанное крупным, тревожным шрифтом: «Внимание! Карантин введен до 28 февраля. В связи с опасностью отравления химическими веществами вход **строго воспрещен!**». Листок мялся под порывами ветра. Под объявлением кто-то из школьников саркастично подписал маркером: «Химия — смерть!».

— Хороший контраст. — заметил журналист, который проникся видом.

— Запиши, потом можешь вставить. — проговорил Олег, не отрываясь от телефона. — Ага, вот в чем дело...

— Не, по формату не подойдет. — заинтересовался Аркадий. Он нажал на кнопку вызова на воротах. — Что-то нашёл?

— Ты позвони той директрисе, скажи, что пришёл с полицией. — он ухмыльнулся. — По громкой связи.

Аркаша набрал последний номер.

— Лидия Александровна, как вы и просили, я, пришёл с полицией, сейчас возле ворот школы — проговорил парень в трубку.

— Быстро. — коротко ответила она. — Не ожидала. Что хотите?

— Добрый день, лейтенант Кондратьев. — почти прокричал Олег, чтобы его было лучше слышно. — Для начала скажите охраннику, чтобы открыл нам калитку, а потом приезжайте-ка сами. Вас сколько ждать?

— Минут сорок-тридцать. — буркнул голос в трубке. — Постарайтесь подождать у поста охраны.

Вызов прервался.

— Какая недоверчивая. — отметил полицейский. — О, гляди, вот и движение в окне.

И правда одним из проемов первого этажа показалось озадаченное лицо мужчины с телефоном возле уха. Он посмотрел прямо на них. Через полминуты деревянная дверь открылась, оттуда вышел дедок лет за шестьдесят, в форме охранника.

Неплохо так ему приказали, раз даже куртку не надел — подумал журналист. Единственный посетитель школы, подходя ближе, достал звякнувшие ключи.

— Можете показать документы? — твердым голосом произнес дед.

Молодые люди достали документы: Олег — удостоверение полицейского, а Аркадий — паспорт. Он внимательно сравнивал фото с лицами неожиданных посетителей. После охранник открыл два замка и размотал цепь.

Холл поражал своей пустотой. Бело-зелёные стены, пол из плитки серо-коричневого цвета, деревянные двери, покрытые старым лаком в столько слоев, что уже не подсчитать. Никаких украшений, вроде расписных стен, никаких деталей. Только несколько скамеек вдоль стен и стол с креслом для охранника. Все было чисто и стерильно. Словно здесь пытались продезинфицировать не только страшную химию, но и все следы жизни.

— Пока не пришла главная, можете рассказать, что было в тот день? Возможно, что-то непривычное? — серьёзным тоном спросил Олег.

— Да нет, вроде ничего такого. — охранник вздохнул и начал рассказывать. — День, как день. Наталья Владимировна как обычно пришла, расписалась, ушла к себе на второй этаж. Я как-то помогал ей парту переносить из соседнего кабинета.

— Вообще ничего? — Олег хмыкнул. — Ты пойми, если следствие что-то узнает, то тебе хуже будет.

— Уже приходили, ничего не нашли. — в глазах деда появилась тень насмешки.

— Да что ты? А мы *найдем*, будь уверен. — полицейский самодовольно скривил губы в холодной улыбке, заставляя старика вздрогнуть.

Градус тёплого отношения к приятелю резко снизился. Первое, о чем подумал журналист, была мысль, что Олег решил подкинуть нечто запрещённое. Он и не думал, что старый знакомый готов на *все* ради раскрытия дела.

— Может, и найдете, — пробормотал охранник, нервно теребивший пальцами край своей рубашки. — Только я тут причём? Я же ничего не знаю.

— Не знаешь? — Олег сделал шаг вперед, приближаясь к старику. Его голос стал угрожающим. — А если я скажу, что ты скрываешь важную информацию? Что ты знал о том, что должно было произойти, но ничего не сделал?

— Да с чего вы взяли? — охранник отступил назад, упираясь спиной в стол. — Я простой сторож. Мое дело — следить кто когда приходит и на сигнализации сидеть, а не за учителями шпионить!

— А что с камерами в кабинете? — Аркадий осторожно косился на приятеля.

— Это я покажу! — старик мигом выдохнул и сел за компьютер. Где-то минуту он нервно водил мышкой по столу, но наконец развернул монитор, включая видео.

На нем был запечатлен длинный кабинет с бледно-зелеными стенами, где-то с треснутой штукатуркой. На одной из стен висела классическая большая таблица Менделеева.

Женщина с химической завивкой крашенных волос стояла за большим столом, держа в руке ярко-голубую пробирку с медным купоросом. Запись была без звука так, что неизвестно о чем говорила Наталья Владимировна. Скорее всего о свойствах солей и реакции с неконцентрированной серной кислотой. Ученики её почти не слушали: редкие из них что-то записывали в тетрадах, кто-то судорожно листал учебник, многие просто смотрели перед собой, в стену, в телефоны, на соседа или соседку.

Жданова закашлялась. Сначала почти незаметно, будто поперхнулась, потом все сильнее. Её фигура задрожала, надрывно пытаясь выплюнуть что-то застрявшее в горле. Лицо исказилось болью, его цвет со светлого сменился в розовый, а потом и в почти красный. Наталья машинально схватилась за горло, будто это могло чем-то помочь, в глазах поселился страх.

Классом завладела паника и хаос. Дети повставали со своих мест, уронив пару стульев, кто-то из школьников сообразил и выбежал из класса за помощью.

Уже падая на пол, женщина задела доску. Она дергалась в конвульсиях под грохот створок, скрюченные пальцы судорожно царапали пол. Но вскоре движения прекратились, словно

дожидаясь этого, в класс вбежали другие учителя и медсестра. Шокированных детей выгнали в коридор.

— Та-ак, — протянул Олег, после просмотра. — Покажи нам этот кабинет.

— Не могу. — запротестовал охранник. — Директор сказала, что бы без неё никуда не ходили.

— Ну, подождём её. — быстро сказал полицейский. Он отошёл от стола охраны и сел на скамейку. Когда Аркадий присел рядом, рыжий прошептал едва слышно. — Молодец, сообразил, что спросить, а то бы он упираться стал, мол, нужен запрос в письменной форме, на официальной бумаге... У нас в отделе бюрократию не любят.

— Зато любят угрожать, нарушая законы? — нахмурившись, спросил Аркадий. — Похорошему бы написать куда следует...

— Это на меня Роман плохо влияет. И вообще! Прекращай тут угрожать, посмотри в мои честные глаза и скажи, мог бы я, дававший клятву помогать и защищать, подкинуть «кое-что» обычному охраннику?

Журналист в упор посмотрел в глаза полицейского: всегда излишне весёлые, будто без разума или доли мудрости, сейчас были тверды и жестоки.

— Иногда мне кажется, что несмотря на более чем двухлетнее знакомство, я тебя вообще не знаю.

— Правильно думаешь. Даже представить не можешь, какая бывает служба и сколько висит на мне свидетельств о неразглашении. — он усмехнулся. — А на нашего начальника наберётся где-то на полный шкаф и небольшой комод. Хотя нет, скорее маленькая кладовка.

За забором пискнула сигнализация. Олег привстал со скамейки, выглядывая в окно. Парень удивлённо присвистнул:

— Надо же какие директрисы пошли! Да на такой машине и в хорошее такое бизнес-такси не стыдно податься. Слушай, сколько ей лет, а?

— Где-то сорок, и к этому числу добавь мужа в качестве зама мебельной фабрики. Я тоже удивился, когда листал её соцсети. Москва...

Женщина в длинном, теплом плаще со светлым мехом, с высоко поднятой головой потянула на себя дверь.

— Здравствуйте, Лидия Александровна, а мы уж заждались! — поприветствовал её Олег, широко расставив руки, будто собирался обнять, как старую подругу.

Холодный взгляд директрисы на миг превратился на презрительный. Её походка была уверенной и властной. Каждый шаг отдавался эхом в пустом холле.

— Для чего вы приехали? — произнесла она ледяным тоном.

— По делу Ждановой, хотели осмотреть кабинет. — Олег ещё раз достал корочку, надеясь впечатлить женщину. К его сожалению, не вышло.

— Даже не буду повторяться, что его уже осматривали ваши коллеги. — она повернула в коридор. — Прошу за мной, чем скорее вы закончите, тем быстрее я буду дома, опять дезинфекцию заказывать.

— Не помогает? — поинтересовался Олег.

— Кислятиной пахнет, аж глаза слезятся. — женщина открыла дверь кабинета медсестры, — Подождите здесь, сейчас выдам респираторы.

После они поднялись на второй этаж к кабинету химии. Чем ближе подходили, тем сильнее становился запах кислоты, раздражающий слизистую и вызывающий неприятное жжение в носу. Аркадий невольно поморщился и быстро натянул респиратор с маской, а после надел выданные резиновые перчатки. Дверь была опечатана бумажкой с надписью «Вход воспрещен! Опасно!», на дереве виднелись следы химических реакций, разъедающих краску и оставляющих странные разводы, складывающиеся в психоделический рисунок.

Директриса достала из кармана связку ключей и открыла дверь. Кислый привкус, кажется, чувствовался даже через защиту.

— Прощу, — сказала она, спрятав нос в локоть, отступая в сторону и жестом приглашая их войти. Лидия Александровна прикрыла глаза и на ощупь отошла подальше, собираясь открыть окно. — Только осторожнее, тут все еще опасно, не хочется лишний раз сюда приезжать...

Олег первым вошел в кабинет, Аркадий замялся, не решаясь переступить порог. Что-то в этом месте отталкивало его, вызывало чувство тревоги и опасности. Он вспомнил видеозапись отравления. Явственно представил, как Жданова опять умирает здесь в муках, задыхаясь и хрипя. Или он сам на её месте... По спине пробежали мурашки — иногда развитая фантазия это проклятье. Хотя, может свое дело сыграл холодный сквозняк из еле открытых окон.

— Так, осмотри ту комнатку, — Олег указал на бледно-зелёную дверь, почти не выделяющуюся на фоне стены. — Потом поменяемся.

Аркадий, набравшись смелости, переступил порог кабинета. Запах едкой химии здесь был лишь немногим слабее, чем в основной комнате. Глаза щипало, в горле першило. Он старался дышать через респиратор, но это мало помогало.

Комната оказалась небольшой кладовой, заставленной коробками, пробирками, колбами и стопками бумаг. Аркадий начал осматриваться, стараясь не прикасаться к предметам без необходимости. Он понимал, что здесь может быть опасно, и каждое прикосновение могло повлечь за собой непредсказуемые последствия. Журналист открыл несколько коробок, но в них оказались лишь приборы для практических занятий. Взгляд парня упал на небольшой металлический шкаф, стоящий в углу. Он был закрыт на замок, но тот выглядел не самым крепким. Аркадий, поколебавшись, решил попробовать его открыть, но для начала стоит позвать Олега...

И тут в глаза бросилось нечто пожелтевшее на небольшой парте. Страница того самого некролога. Аркаша наклонился над столом, вглядываясь в написанные, частично выцветшие буквы, складывающиеся в список.

Горка Александр Сергеевич — 19 марта 1982 - 19 февраля 202. Повар, так и не раскрывший свой талант художника. Утонул в ванной.*

Зайцев Кирилл Андреевич — 1 декабря 1949 - 21 февраля 202. Почетный тракторист. Найден мертвым в своей комнате, пронзен осколками зеркала.*

Смирняк Ирина Петровна — 16 июля 1963 - 25 февраля 202. Библиотекарь, всю жизнь посвятившая книгам. Загрызена бездомными собаками у входа в библиотеку.*

В самом низу страницы размазанная строчка.

Жданова Наталья Владимировна не поверит, что умрёт сегодня, через три часа, как прочитает.

В других местах буквы наезжали друг на друга, делая текст практически нечитаемым. Аркадий попробовал сфокусироваться, вглядываясь в переплетение линий, но тщетно. Он чувствовал, как по спине пробегает холодок.

— Охренеть, он и вправду существует... — журналист захотел снять маску, чтобы лучше видеть, уже поднёс руку к лицу, но все-таки одумался. — Игорь не сумасшедший.

Он ещё раз перечитал, потом ещё и ещё. Первое имя — это сосед Аркадия. Парень почувствовал, как к горлу подступает тошнота. Он вспомнил смрадный запах перегара, которым дышал Саня, его бессвязную речь... Возможно, тогда, в подъезде, в кармане соседа уже лежала

эта страница, предрекающая его скорую смерть. Или он ещё жив, и ему можно помочь? Не то чтобы они с соседом много общались, но так было бы *правильно*.

— Но если это всего лишь совпадение? — назойливая мысль о подделке, случайности стучалась в черепную коробку. — Если...

Аркаша резко обернулся, словно почувствовав на себе чей-то взгляд. Он посмотрел на пыльные шкафы, опять на стол, в угол с коробками... Все казалось живым, враждебным. Ему чудилось, что он не один в этом кабинете. Что кто-то наблюдает за ним откуда-то.

— Олег? — осторожно позвал он. Парень вздрогнул, ноги подкашивались, стали ватными. Дрожащими руками Аркаша убрал страницу некролога во внутренний карман.

— Нашёл что-то? — раздался голос полицейского, чья голова через несколько долгих секунд выглянула из-за двери. — Ты чего такой бледный?

Аркадий сглотнул, пытаясь успокоить бешено скачущее сердце. Он выдавил из себя натянутую улыбку, стараясь выглядеть как можно более невозмутимо.

— Похоже, надышался. — соврал парень, пробормотав. — Тут ящик закрытый, может там что-то есть.

— Выйди к директорисе, подыши. И про ключ спроси. — лейтенант Кондратьев прищурился. — Чтобы ломать не пришлось.

Аркадий быстро вышел, радостный, что товарищ не стал допытываться. Он рывком снял маску, припадая к открытому окну и делая большой вдох чистого морозного воздуха, закашлялся.

Директриса лениво ходила от стены к стене, разговаривая по телефону. Она отвлеклась и обратилась к журналисту:

— Ну, как там? Все осмотрели? — на этих словах женщины, из класса раздался звук удара. — М-да, хотела спросить будете ли ещё беспокоить, но видно не актуально.

— Сейчас, напарник ещё... — Аркаша смахнул пот со лба.

— Напарник уже закончил. — Олег вышел из кабинета с двумя перчатками на руке — из-под классической, из синей резины, торчала белая тканевая — в которой держал склянку с чем-то неопределённого цвета. Вместо какой-нибудь пробки, она закрыта комками ваты, бумаги и полоской скотча, то есть из не самых надёжных и очень подручных материалов. — Лидия Александровна, как сказал бы мой один не самый приятный знакомый, извольте пояснить, что в кабинете вашей школы делает сия пренеприятнейшая вещица?

— Что это? — в один голос, но с разными интонациями спросили Аркадий с Лидией. Она выключила телефон. — Я не химик, на глаз сказать не могу.

— Зато я могу. — полицейский усмехнулся. — Это *изменённый* таллий. Очень токсичный металл. Так скажите, откуда он в *вашей* школе, в *столице*, и почему его не нашли *ваши* хваленые дезинфекторы или кто они там?

— Здесь не должно быть никакого таллия. — директориса побледнела и выпучила глаза. — Как вы его взяли? С собой принесли, да?!

— Неожиданные выводы. — лейтенант Кондратьев приподнял брови от такого заявления. — Вы что, не осматривали единственный закрытый на замок железный ящик?

— У меня не было ключа, да и не рекомендовано было туда заходить. — женщина, вяло оправдываясь, отошла ближе к открытому окну.

— Если вы упадёте из окна, мне считать это случайностью или попыткой к бегству? — после Олег самодовольно распахнул куртку, почти что хвастаясь явно не форменным ножом. — А это ответ на ваш предыдущий вопрос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.